

Утро во дворце Цзычэнь окутано легкой дымкой.

Когда Лу Ци проснулась, то обнаружила, что Бай Цянь пристально смотрит на нее своими светлыми, ясными глазами. С тех пор как к Бай Цянь полностью вернулась память, в ее взгляде поубавилось той наивности, что была свойственна Су Су, зато прибавилось живости и лукавства, присущих правительнице Цинцю.

— На что смотришь? — Лу Ци протянула руку и нежно коснулась ее щеки.

Бай Цянь перехватила эту руку и поцеловала ладонь:

— Смотрю на то, как же моя А-Ци хороша собой.

Лу Ци тихо рассмеялась, перевернулась и прижала ее к постели:

— Верховный бог Бай Цянь из Цинцю, почему у тебя такой сладкий язычок?

— Только для тебя, — Бай Цянь обвила руками ее шею и сама потянулась к ее губам.

Они предавались нежности, пока Лу Ци, наконец, нехотя не поднялась. Она стояла у кровати, одеваясь, а ее длинные серебристые волосы водопадом ниспадали до самой поясницы. Бай Цянь лежала на боку, жадно любуясь безупречным силуэтом возлюбленной.

— Сегодня я должна быть в Яочи на торжественной церемонии, — Лу Ци затянула пояс и обернулась. — Веди себя в дворце Цзычэнь смирно, не бегай куда попало.

Бай Цянь надула губы:

— Я ведь не ребенок.

— Правда? — Лу Ци приподняла бровь. — А кто позавчера тайком улизнул в мир смертных за леденцами и в итоге заблудился?

Бай Цянь тут же залилась краской:

— Это... это потому, что память только восстановилась, чувство направления еще не пришло в норму!

Лу Ци с улыбкой покачала головой, наклонилась и поцеловала ее в лоб:

— Ладно-ладно, к вечеру вернусь.

Она уже подошла к дверям, когда Бай Цянь вдруг окликнула ее:

— Лу Ци!

— М?

Бай Цянь хотела что-то сказать, но запнулась и в итоге лишь улыбнулась:

— Возвращайся пораньше.

Лу Ци показалось это странным, но времени было в обрез, и расспрашивать она не стала. Об этом решении ей вскоре предстояло горько пожалеть.

На церемонии в Яочи Лу Ци была рассеянна. С тех пор как Бай Цянь обрела память, ей все казалось, что та скрывает от нее какую-то тайну. В разгар раздумий в зал вбежал взволнованный небесный посланник:

— Божественная дева! Беда! Верховный бог Бай Цянь просила передать вам: тело Верховного бога Мо Юаня похищено!

Нефритовая чаша в руках Лу Ци с треском разлетелась на куски. Верховный бог Мо Юань — наставник Бай Цянь, она должна была догадаться. Неудивительно, что последние дни Бай Цянь была сама не своя и часто вскрикивала по ночам.

— Где она сейчас? — мрачно спросила Лу Ци.

— Она уже помчалась в Куньлуньской! Сказала... сказала, чтобы вы не волновались, она закончит дела и сразу вернется.

Лу Ци горько усмехнулась. Не волноваться? Ее Бай Цянь в одиночку противостоит врагу, способному похитить тело Мо Юаня, и просит не волноваться?

Не раздумывая ни секунды, Лу Ци обратилась в серебристый луч и устремилась ввысь.

Над горой Куньлунь сгустились черные тучи, гремел гром, сверкали молнии.

Когда Лу Ци прибыла, весь Куньлуньской лежал в руинах. Она проследовала по следам схватки до запретной зоны в глубине гор, и от увиденного у нее застыла кровь в жилах.

Бай Цянь, вся в крови, отбивалась от десятков военачальников клана демонов, силы ее были на исходе. А позади нее, на глыбе льда, безмолвно покоилось возвращенное тело Мо Юаня.

— Смертники! — в глазах Лу Ци вспыхнула жажда убийства, серебряные волосы взметнулись, хотя ветра не было.

Ослепительно белый свет низвергся с небес, точно поразив демонов. Они даже не успели вскрикнуть, как превратились в прах.

Бай Цянь без сил рухнула на землю, но Лу Ци, метнувшись к ней, успела подхватить ее на руки.

— Зачем же ты так безрассудна! — голос Лу Ци дрожал, она в панике осматривала раны. — Почему не сказала мне? Почему пришла одна?

Бай Цянь слабо улыбнулась:

— Я... я не хотела ставить тебя в неловкое положение... Это дело Цинцю и Куньлуньской...

— Замолчи! — резко оборвала ее Лу Ци, прижимая ладони, наполненные божественной силой, к самым глубоким ранам. — Твое дело — это и мое дело!

Бай Цянь хотела что-то добавить, но вдруг закашлялась кровью. Только тогда Лу Ци заметила, что внутри ее тела пульсирует ядовитая демоническая энергия, разъедающая сердце!

— Черт! — лицо Лу Ци изменилось, она тут же подхватила Бай Цянь. — Потерпи, я заберу тебя во дворец Цзычэнь лечиться!

Бай Цянь, однако, с трудом указала на Мо Юаня:

— Наставник... сначала позаботься о наставнике...

Лу Ци проследила за ее взглядом, упавшим на Верховного бога Мо Юаня, лежащего на льду. Даже после долгих лет сна этот бог войны оставался поразительно прекрасен. Сердце Лу Ци пронзила боль: неужели для Бай Цянь безопасность наставника важнее, чем ее собственная?

Впрочем, даже их имена так идеально подходили друг другу...

— Хорошо, — она подавила горечь, с помощью магии перенесла тело Мо Юаня в тайную комнату Куньлунсюя, окружив его мощными защитными барьерами, и лишь затем забрала Бай Цянь во дворец Цзычэнь.

Целых семь дней Лу Ци без сна и отдыха лечила Бай Цянь. Демоническая скверна оказалась на редкость упорной, и Лу Ци пришлось использовать собственную жизненную кровь, чтобы полностью ее очистить. Когда Бай Цянь наконец оказалась вне опасности, Лу Ци была бледна как полотно, а ее духовная сила истощена.

— Лу Ци... — очнувшись, Бай Цянь первым делом увидела возлюбленную, дежурившую у постели, и с болью в сердце коснулась ее изможденного лица. — Прости меня...

Лу Ци взяла ее за руку, ее тон был пугающе спокойным:

— Почему ты скрыла это от меня?

Взгляд Бай Цянь заметался:

— Я... я боялась, что ты не позволишь мне пойти...

— Или, — перебила ее Лу Ци, и в ее глазах мелькнула мука, — ты боялась, что я помешаю тебе спасти Мо Юаня?

Бай Цянь замерла:

— Что?

— Ты любишь его, верно? — Лу Ци прямо смотрела ей в глаза. — Ты любишь своего наставника, раз не побоялась рискнуть жизнью ради него.

Бай Цянь широко раскрыла глаза:

— Нет! Лу Ци, ты все не так поняла! Наставник сделал для меня слишком много, я просто...

— Просто что? — Лу Ци холодно усмехнулась. — Просто долг ученицы? Тогда почему скрыла от меня? Почему не жалела себя? Почему... когда ты смотришь на него, в твоих глазах светится нечто особенное?

Бай Цянь в отчаянии приподнялась:

— Это лишь почтение! Лу Ци, я люблю тебя, только тебя!

Лу Ци уже поднялась и повернулась к ней спиной:

— Отдыхай. Люди из Цинцю ждут снаружи уже три дня, они очень волнуются за тебя.

— Лу Ци! — Бай Цянь попыталась встать, чтобы догнать ее, но из-за не заживших ран упала на пол.

Лу Ци на мгновение остановилась, но не обернулась:

— Тебе нужно время, чтобы разобраться с делами Куньлунсюя и Цинцю. А мне... мне тоже нужно время, чтобы все обдумать.

Сказав это, она решительно вышла из комнаты, оставив Бай Цянь одну — лежать на полу и горько плакать.

Три дня спустя, когда Бай Цянь смогла с трудом подняться, она обнаружила, что дворец Цзычэнь пуст. Лу Ци оставила лишь короткое письмо:

Бай Цянь:

Пишу эти строки, надеясь, что ты прочтешь их в добром здравии. Поздравляю с возвращением памяти. Наша связь началась с Су Су, ею же она должна закончиться с возвращением Бай Цянь. Я не должна быть скована любовными узами, у тебя же есть свои обязанности.

Береги себя.

Лу Ци.

Дочитав письмо, Бай Цянь задрожала так, что едва удержала тонкий лист бумаги. Только теперь она осознала, какую страшную ошибку совершила.

— Дурочка... — она прижала письмо к груди, захлебываясь рыданиями. — Почему же ты не понимаешь... ты давным-давно стала самым важным человеком в моей жизни...

Но где теперь ей искать ту гордую и ранимую Божественную деву девяти небес?

<http://bllate.org/book/19994/1971408>